

На широкой мягкой постели лежал мужчина с тонкими, холодными чертами лица.

Белоснежное пуховое одеяло едва прикрывало его наготу, но было не в силах скрыть следы ночного безумия и беспорядка. Неподалеку на полу валялся кожаный хлыст, рядом с которым змеилась конопляная веревка толщиной в палец. Огарки свечей, зажимы — в комнате было всё необходимое для подобных утех.

На стене висели глянцевые фотографии этого человека в модных образах. Если бы поклонники увидели своего кумира в нынешнем состоянии, они бы в экстазе бросились к нему.

Однако Сун Цин не удостоил любовника даже взглядом. Он молча подошел к окну и замер, созерцая далекое зарево рассвета. В его сознании, затмевая всё остальное, всплыл яркий, дерзкий образ.

Ему давно не попадалась столь заманчивая добыча. С тех пор как мужчине пришлось отказаться от убийств, он нашел себе иное развлечение. И хотя это не приносило того же мгновенного упоения, как физическая расправа, медленное разрушение одаренных, сильных духом людей доставляло ему не меньшее наслаждение. Он любил наблюдать за их отчаянием — тем самым моментом, когда они, подобно утопающим, окончательно уходят на дно.

При мысли о том, что скоро он сможет приступить к истязаниям Сан Цзюци, настроение Сун Цина заметно улучшилось.

Чжоу Личуань, лежавший на кровати, перевернулся на бок, обнажая багровые отметины на коже. Во сне он хмурился, а его веки мелко подрагивали, будто он пытался убежать от некоего кошмара.

Сун Цин скользнул взглядом по телу партнёра, и в глубине его глаз на мгновение вспыхнуло омерзение. Юноша был законченным мазохистом. Истязания не причиняли ему подлинных страданий; напротив, от боли его кровь закипала, а возбуждение росло.

Это вызывало у Сун Цина лишь раздражение. Ему нужна была агония жертвы, ее тщетные попытки вырваться, а не ответное удовольствие.

Тем не менее, он не мог бросить этого человека. Мужчина давно заметил: пока Чжоу Личуань рядом, удача сама идет к нему в руки.

Тот был его «счастливой звездой». И ради этого везения Сун Цин готов был терпеть его подле себя, даже не испытывая ни капли привязанности.

Мужчина на постели тихо застонал.

Понимая, что любовник вот-вот проснется, Сун Цин подошел к краю и, не церемонясь, схватил его за волосы. Заставив юношу приподняться, он грубо поцеловал его.

Тот открыл глаза, еще затуманенные сном.

— Сун Цин? — пробормотал он.

Мужчина изобразил на лице нежность. В его взгляде читалось такое обожание, что Чжоу Личуань мгновенно растаял.

— Вставай, соня, — Сун Цин ослепительно улыбнулся. — У тебя лоб в холодном поту. Снова кошмар приснился?

Вспомнив видение, Чжоу Личуань невольно содрогнулся.

В этом сне партнёр с ледяным безразличием вонзал в него острое лезвие, а затем хладнокровно расчленил его тело. Этот кошмар преследовал его уже не первый раз. И хотя во сне не должно быть физической боли, всё казалось пугающе реальным: он почти физически ощущал, как сталь входит в плоть и как вместе с кровью уходит жизнь.

Посмотрев в ласковое лицо любовника, юноша решительно отогнал дурные мысли.

«Да, это просто дурной сон. Сун Цин никогда не причинит мне настоящего вреда. Он любит меня до безумия — он просто мой верный пес»

Он верил, что собеседник настолько предан, что готов исполнять любые его прихоти, лишь бы увидеть радость на лице своего господина. Разве может пес укусить хозяина?

Под обожающим взглядом Чжоу Личуань окончательно расслабился и прильнул к нему.

— Сун Цин, спасибо, что ты всегда рядом. Почему ты так добр ко мне?

Тот с трудом подавил приступ тошноты.

— Разумеется, потому что я люблю тебя.

«Разумеется, потому что ты — мой талисман»

— Ты ведь всегда будешь любить меня? — прошептал Чжоу Личуань.

— Конечно, — ответил Сун Цин.

«Конечно, нет. Как только твоя удача иссякнет, я первым перережу тебе глотку»

Юноша, не замечая ничего, продолжал нежиться в своих иллюзиях.

— Ты такой замечательный!

Всекитайский конкурс по сетевой безопасности

Сегодня был день официального открытия. Это событие приковало к себе внимание всей страны. Организаторы, стремясь привлечь как можно больше зрителей, пригласили в качестве почетного гостя Чжоу Личуаня — суперзвезду высшего эшелона, чья популярность сейчас была на пике.

Едва кумир появился в кадре вместе с двумя комментаторами, чат трансляции заполнился стройными рядами лозунгов в его поддержку.

Однако стоило Сан Цзюци и Сун Цину появиться на экранах в качестве полноправных участников, как в комментариях разразилась настоящая буря. Ситуация напоминала раскаленное масло, в которое плеснули ледяной воды.

«Бывший любовник и нынешний на одной арене? Что за сцена нас ждет?»

«Неужели они не передерутся прямо там?»

Даже простого упоминания этих имен в одном контексте было достаточно, чтобы разбудить фантазию публики, а их одновременное появление в кадре произвело эффект разорвавшейся бомбы. Зрители были в восторге от такого «кастинга».

Новость о том, что прежний и сегодняшний фавориты Чжоу Личуаня сразятся в интеллектуальной дуэли, мгновенно разлетелась по сети. За считанные минуты число зрителей в официальной трансляции подскочило до ста миллионов, и счетчик продолжал стремительно расти.

Сам конкурс был рассчитан на пять дней. Из огромного количества претендентов, прошедших отбор, лишь сотня лучших была допущена к первому этапу.

Сто участников заняли свои места. Раздался гонг, ознаменовавший начало испытания.

Первый этап — индивидуальный зачет. Каждому предоставлен терминал с сотней заданий. Уровень отсева был суровым: лишь тридцать человек, первыми справившихся со всеми задачами, могли пройти дальше.

Второй день предполагал одиночные поединки. Система, опираясь на результаты первого тура, трижды подберет каждому игроку случайного противника. В ходе этих сражений участники будут набирать очки. В третий тур пройдут лишь пятнадцать лидеров общего зачета. Если баллы окажутся равными, назначается дополнительный раунд до полной победы.

Именно после этого начиналось то, ради чего миллионы людей следили за состязанием.

Первый раунд обычно считался скучным: задания у всех одинаковые, и вопрос лишь в скорости их решения. Но на этот раз присутствие Сан Цзюци и Сун Цина изменило всё.

Один из комментаторов, явно желая подлить масла в огонь, обратился к гостю:

— Личуань, кто из участников вызывает у вас наибольший интерес?

Чжоу Личуань бросил на него взгляд, в котором читалось: «Я прекрасно понимаю, к чему ты клонишь», — но ответил сдержанно:

— Безусловно, это участник под номером восемь — Сун Цин. Я всегда считал его гением и уверен, что именно он одержит итоговую победу.

Собеседник понимающе кивнул и продолжил:

— Но ведь сотый номер, Сан Цзюци, когда-то тоже считался вундеркиндом. Его способности не стоит недооценивать.

Звезда слегка нахмурилась, и эта едва заметная тень на его лице придала ему вид человека, обремененного тяжелыми раздумьями. Его образ — благородный, исполненный чувства справедливости, но при этом лишенный высокомерия — идеально попадал в ожидания публики.

— Я полагаю, что в человеке талант — это лишь дополнение. Куда важнее его моральный облик и добродетель.

[Ого, а брат Чжоу смельчак! Прямо по больному месту Сан Цзюци ударил!]

[Наш кумир как всегда — образец чистоты в этом грязном шоу-бизнесе!]

[Чжоу Личуань прав: порядочность превыше всего. Как этого проходимца вообще допустили к конкурсу? Неужели вор будет представлять нашу страну? Мне за него стыдно!]

[Тот, кто выше, прав на все сто!]

[Тсс! Потихе, а то в суд подадут, ха-ха-ха!]

Режиссеры трансляции мастерски подогревали интерес. Диалог в студии довел напряжение до предела, и в этот момент картинка на экране разделилась, показывая крупным планом Сан Цзюци и его соперника.

Прошло около пятнадцати минут. Все участники были поглощены решением задач. Чтобы зрителям не было скучно, ведущие вполголоса разбирали логику некоторых вопросов.

Поскольку конкурс был посвящен сетевой безопасности, задания касались специфических областей: от написания базовых скриптов до поиска уязвимостей в сложных системах и вычисления следов хакеров.

Сан Цзюци и Сун Цин находились по разные стороны экрана, напоминая двух готовых к броску противников. Пальцы обоих летали по клавиатурам с такой скоростью, что объективы камер фиксировали лишь размытые тени.

«Знаете, если бы Сан Цзюци не был таким подонком, я бы влюбилась в него только за внешность»

«И не говори. Сун Цин, конечно, красавец, но рядом с ним он выглядит... блекло»

«Слышали, что его кандидатуру лично Дай Лолинь продвинул? Наверняка между ними какая-то грязная сделка»

«Эх, Дай Лолинь, такая репутация была... Видимо, и впрямь — перед красотой не устоять, даже если она ядовитая»

Пока зрители увлеченно перебивали косточки участникам, Сан Цзюци вдруг перестал печатать. Он отодвинул кресло, медленно поднялся и направился к выходу из зоны соревнований.

«Черт, он что, уходит? Разве можно бросать работу на полпути? Он сдался?»

«Я в замешательстве. Он пришел просто лицом посветить, чтобы все знали, что он еще жив?»

«И это всё? Кто-нибудь, объясните мне, что происходит!»

Пока толпа гадала, в зале зазвучал четкий голос ведущего:

— Участник под номером сто завершил испытание. Первое место в раунде занято. Время: 16 минут 42 секунды.

Чат буквально взорвался.

[ЧТО?!]

[Это невозможно! Ему слили задания! Никто не может быть настолько быстрым. В прошлые годы даже лучшие тратили минимум час!]

[Дело даже не в ответах. Даже если просто переписывать готовый текст, за такое время не успеешь! Шестнадцать минут на сто задач — это по десять секунд на каждую. Он бы даже прочитать их не успел!]

[Вот именно! Это выглядит максимально подозрительно. Он печатал, даже не глядя на условия. Ясно же — он знал вопросы заранее. Горбатого могила исправит: опозорился на весь мир с плагиатом, а теперь взялся за мошенничество на глазах у всей страны!]

[Обманщик! Позор!]

[Дисквалифицировать его!]

С объявлением результата, экран заполнили бесконечные обвинения в жульничестве.

Заявление ведущего повергло в шок не только зрителей, но и самих конкурсантов, и даже экспертов в студии. Чжоу Личуань выглядел совершенно сбитым с толку.

Один из участников, под номером пятьдесят два, не выдержал. Он вскочил со своего места и во весь голос закричал:

— Это бред! Он совершенно точно жульничал!

Его крик стал сигналом для остальных. Гул возмущения прокатился по рядам, ситуация начала выходить из-под контроля.

Комментатор, ошеломленный происходящим, перевел взгляд на гостя программы:

— Личуань, что вы думаете по этому поводу?

Тот выдержал паузу, а затем тяжело вздохнул:

— Я... я даже не знаю, что сказать. Мне больно видеть, во что он превратился. Неужели победа стоит того, чтобы идти на такие низости? Неужели можно так легко отбросить саму суть человеческого достоинства ради призрачного успеха?

После этих слов Всекитайский конкурс по сетевой безопасности окончательно превратился в эпицентр грандиозного скандала.

<http://bllate.org/book/15826/1428037>